

Марина
СЕРОВА

**Забывтые
грехи юности**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Забывтые грехи юности

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Забутые грехи юности / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-197732-0

Сначала дело показалось частному детективу Татьяне Ивановой простым: найти того, кто переманивает клиентов у бизнесмена Загребенникова. До тех пор, пока в кабинете гендиректора не взломали сейф, а одну из сотрудниц не нашли убитой. Но это еще не все: вскоре мертвой находят и дочь бизнесмена Анастасию. Имела ли девушка отношение ко всем странным событиям, произошедшим в фирме ее отца, предстоит выяснить Татьяне Ивановой. Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197732-0

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Забывтые грехи юности

© Серова М.С., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

До столкновения с составом оставалась одна, максимум две секунды. Поезд стремительно и неумолимо приближался.

Услышав его гудки, я в ужасе закрыла глаза. Говорят, что в минуты смертельной опасности перед глазами человека проносится вся его жизнь. Ничего подобного со мной не происходило.

Я открыла глаза и обернулась: так и есть. Машина преступников замерла в ожидании. Уже понимая, что столкновение неизбежно, я практически на автомате рванула вперед и проскочила перед машинистом, буквально в миллиметре от грохочущей махины. Передо мной простирался лесной массив.

Я поехала дальше не разбирая дороги и вскоре поняла, что машина погружается в трясины. Ну, или в болото... Мотор заглох.

Я скосила глаза на соседнее сиденье. А это еще что такое?! Точнее сказать, кто такой? Рядом полулежал незнакомый мужчина средних лет в костюме и галстучке канареечного цвета в коричневую полоску. И кажется, мужчина был мертв.

Я снова крепко зажмурилась. Может быть, мне все это только снится? Хоть бы это было так...

Я открыла глаза. Слава богу, я у себя дома и все это мне приснилось. Бывают же такие сновидения. Хорошо, что я вовремя пробудилась.

А, нет. Проснулась я не сама. На прикроватной тумбочке тренькал телефон.

– Алло, – сказала я хриловатым после сна голосом.

– Здравствуйте, – отозвался глубокий баритон. – Мне необходимо поговорить с Татьяной Александровной Ивановой, – добавил мужчина.

– Татьяна Александровна Иванова – это я. Слушаю вас.

– Татьяна Александровна, меня зовут Константин Александрович Загребенников, я – владелец фирмы по сдаче помещений в аренду. Ваш телефон дал мне один мой клиент.

Загребенников назвал фамилию одного бизнесмена, которому я помогла выпутаться из довольно сложной ситуации.

– Татьяна Александровна, мой клиент рекомендовал вас как самого лучшего специалиста.

Я улыбнулась. Похвала приятна, тем более она соответствует действительности: я на самом деле один из лучших тарасовских частных детективов.

– У вас что-то произошло, Константин Александрович? – спросила я, поскольку потенциальный клиент почему-то замолчал.

– Да... то есть... я даже не знаю, с чего начать, – растерянным тоном произнес Загребенников.

– Ну, наверное, начинать следует с самого начала, – заметила я.

– Безусловно, вы правы, Татьяна Александровна. Только вот...

Загребенников снова замолчал.

– Вот что, Константин Александрович. Очевидно, нам с вами необходимо встретиться для того, чтобы обсудить вашу проблему. Вы согласны со мной? – спросила я.

– Да, конечно, Татьяна Александровна! – радостным тоном воскликнул Загребенников.

– Ну вот и отлично. Скажите, где находится ваш офис и когда нам удобно будет встретиться? – спросила я.

– Значит, так. Мой офис расположен на пересечении улиц Комсомольской и Московской, вход с Комсомольской. Это десятиэтажный дом, на первом этаже находятся офисные конторы, и одна из них – моя. Называется «Ваша мечта».

– Поняла вас, Константин Александрович. Вас устроит, если я подъеду к вам, ну... скажем, через час? – спросила я, прикинув, сколько мне понадобится времени для того, чтобы позавтракать и привести себя в порядок.

– Да, вполне устроит, Татьяна Александровна, – отозвался владелец фирмы «Ваша мечта».

– Замечательно. Тогда до встречи, Константин Александрович, – сказала я и нажала на «отбой».

Сначала я приняла контрастный душ, чередуя интенсивные струи воды разной температуры. После того как я энергично растерлась жестким махровым полотенцем, я пошла на кухню и открыла холодильник.

Так и есть: запас продуктов практически закончился, а я до сих пор не удосужилась пополнить запасы провизии. Хотя это объяснимо: когда я отдыхаю от расследований, я предпочитаю питаться в кафе. Но сегодня необходимо будет все-таки совершить набег в супермаркет, ведь неизвестно, сколько продлится новое дело, из-за которого мне только что позвонил Константин Загребенников. Поэтому завтракать и ужинать, по всей вероятности, мне придется дома, стало быть, продукты потребуются.

Я быстро пожарила яичницу-глазунью, благо, пара яиц все-таки отыскалась.

Я открыла навесной шкафчик и, достав свою любимую арабику, сварила кофе. Несмотря на то что времени у меня было не так много, я не отказала себе в удовольствии не спеша, смакуя каждый глоточек, выпить обожаемый мной напиток.

Покинув кухню, я вернулась в спальню и раздвинула дверцы шкафа. Для визита к бизнесмену я выбрала строгий темно-синий костюм и черные лодочки на невысоком каблуке. Собрав волосы на макушке, я уложила их в пучок и закрепила заколкой. Нанеся легкий утренний макияж, я посмотрела в зеркало и осталась довольна. Взяв в прихожей элегантную сумочку и перевесив через руку плащ, я спустилась во двор. Заведя свою машину, я поехала в офис Константина Загребенникова.

Припарковавшись на свободном месте, я быстро отыскала офис владельца фирмы «Ваша мечта» и постучала в дверь с надписью «Загребенников К. А. Рекламное агентство „Ваша мечта“».

Интересно, почему же рекламное агентство? Насколько я помню, Константин Загребенников сказал, что он владеет фирмой по сдаче помещений в аренду.

На мой стук женский голос приветливо пригласил:

– Входите.

Я открыла дверь и оказалась в небольшой комнате. Судя по всему, это была приемная. За компьютером в углу сидела молодая светловолосая женщина.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Добрый день, – отозвалась секретарша. – Вы к Константину Александровичу? – спросила девушка.

– Да, я к нему. Мы договаривались с ним о встрече, – ответила я.

– Одну минуту, я сейчас о вас доложу. Как вас представить? – спросила секретарша.

– Татьяна Александровна Иванова, – сказала я.

Девушка быстро встала из-за стола и скрылась за дверью. Через минуту секретарша вновь появилась в приемной и, раскрыв передо мной дверь, пригласила:

– Пожалуйста, проходите.

Я вошла в кабинет Константина Загребенникова. Просторный кабинет был обставлен стандартной офисной мебелью. В центре кабинета сидел мужчина с коротко стриженными,

начинающими сесть волосами и волевым лицом. На вид ему можно было дать лет сорок пять – сорок восемь.

– Татьяна Александровна! – Константин Загребенников поднялся и пошел мне навстречу. – Проходите, пожалуйста.

Владелец фирмы «Моя мечта» учтиво отодвинул стул:

– Присаживайтесь, пожалуйста.

– Так, я вас слушаю, Константин Александрович, – сказала я.

– Видите ли, Татьяна Александровна, у меня такое чувство, что над моим бизнесом нависла какая-то угроза, – начал Константин Загребенников.

– Вот как? Расскажите, какого рода эти угрозы, – попросила я.

– Ну, это не то чтобы угрозы, а...

Бизнесмен замялся.

– Скажите, Константин Александрович, вы получали письма угрожающего характера? – спросила я.

– Нет. Никаких таких писем я не получал, – уверенно ответил Константин Загребенников.

– Может быть, от вас что-то требовали? Предъявляли ультиматум, к примеру, – высказала я еще одно предположение.

– Да и ультиматумов мне никто не предъявлял, – развел руками бизнесмен.

– Ну, в таком случае на чем же основывается ваше чувство, что над вашим бизнесом нависла угроза? – спросила я.

– Откровенно говоря, я и сам не могу это четко сформулировать. Но я уверен, что кто-то строит против меня козни, как говорится, подставляет меня, что-то затевает против меня, иными словами, кто-то хочет убрать меня из бизнеса. – Константин Загребенников замолчал.

– Кстати, о вашем бизнесе. По телефону вы мне сказали, что владеете фирмой по сдаче помещений в аренду. Так?

Я вопросительно посмотрела на Константина Загребенникова.

– Да, совершенно верно, – подтвердил бизнесмен.

– А на табличке вашего офиса я прочитала, что эта «Ваша мечта» – это рекламное агентство. Так что у вас на самом деле? – спросила я.

– А, вот вы о чем. Да, действительно, первоначально я занимался сдачей таких помещений. Но потом я подумал, а почему бы не предоставлять своим клиентам еще и услугу по рекламе? Вот недавно ко мне пришла инструктор по йоге. Ей понадобился просторный зал, где она будет проводить занятия для желающих. У меня как раз было такое помещение. А представляете, как было бы здорово, если бы заодно ей была предоставлена реклама? Я давно подумываю о том, чтобы предоставлять еще и рекламные услуги. Уже и специалиста нашел. Толковый парень, хотя и молодой. Он обещал подыскать еще пару ребят. Так что со временем, я думаю, будет самостоятельное подразделение. А пока этот молодой человек, Александр, выполняет обязанности риелтора наряду с другими моими сотрудниками.

– Я поняла вас, Константин Александрович. Однако давайте вернемся к вопросу о том, почему вы считаете, что против вас затевается что-то неблагоприятное? – спросила я.

– К сожалению, Татьяна Александровна, я, пожалуй, не смогу вам внятно объяснить это, – услышала я ответ бизнесмена.

Константин Загребенников беспомощно развел руками.

– Просто интуиция подсказывает, или, как ее еще называют, чуйка, шестое чувство, – предположил бизнесмен. – Хотя... не знаю, можно ли ей, интуиции то есть, доверять.

– Интуиции доверять не только можно, но и нужно, – заметила я.

– Вы так считаете?

Константин Загребенников недоверчиво посмотрел на меня.

– Конечно! Ведь что такое интуиция? Это предчувствие, которое основывается на том, что имеет место быть в действительности. Когда происходят какие-то события, то вы начинаете подвергать их анализу. Попросту говоря, размышляете. И вот эти размышления приводят вас к определенным выводам. Правда, вы можете этого и не осознавать в полной мере. Как правило, люди считают, что они просто так чувствуют. На самом же деле наши предчувствия имеют объяснения.

– Но я никак не могу выявить связь между моими размышлениями и тем, что послужило их основой, – растерянно произнес Константин Загребенников.

– Иными словами, вы не видите связи между имеющимися конкретными фактами и вашими предположениями о том, что кто-то замышляет против вас что-то опасное? – предположила я.

– Да, пожалуй, вы правы, Татьяна Александровна, – согласился со мной бизнесмен.

– Ну что же. Тогда давайте поступим следующим образом. Вы мне сейчас расскажете, когда начались все те события, которые заставили вас предположить недобрые намерения относительно вас, – предложила я.

– Хорошо, давайте, – согласился Загребенников. – Значит, так. Когда появились все те тревожные, назовем их так, «звоночки»? Где-то примерно месяца два или полтора назад. Да, именно тогда. Я попал в дорожный затор – произошло ДТП – и пока выбирался из него, прошло довольно много времени. В принципе, ничего такого особенного в том, что приехал в свой офис позже на час, чем планировал, не было. Однако у меня была назначена встреча с потенциальным клиентом. А я всегда планирую такие встречи с точностью до минуты. В этом плане я очень щепетилен. Хотя ведь клиенты тоже ценят свое время и всегда его планируют. Я позвонил своей секретарше и попросил сообщить клиенту, что нахожусь в пробке и рассчитываю, что скоро буду в офисе. Я приехал в офис со значительным опозданием, однако мне удалось занять одно свободное место на парковке, так что хотя бы в этом мне повезло. Я уже придумал извинительную речь, которую намеревался произнести. Однако когда я вошел в свой кабинет, то не обнаружил в нем своего клиента. Я с облегчением вздохнул: ведь теперь мне не придется приносить свои извинения. Возможно, клиент и сам попал в пробку и теперь опаздывает.

Константин Загребенников замолчал.

– Простите, Татьяна Александровна, я не слишком многословен? Может быть, я говорю второстепенные вещи? И они не имеют никакого отношения к сути? – спросил мужчина. – Дело в том, что так мне легче сосредоточиться, чтобы ничего не упустить, – добавил бизнесмен.

– Вы можете говорить все, что считаете нужным, Константин Александрович. Я вас внимательно выслушаю и решу, что важно, а что – второстепенно, – ответила я.

На самом деле Константин Загребенников действительно начал «растекаться мыслью по древу», но я решила не останавливать его. Как правило, такие люди, начини их прерывать, потом долго не могут продолжать повествование. Так что пусть бизнесмен говорит, а я всегда смогу его остановить для уточнения того или иного факта.

– Итак, я вошел в свой кабинет и приготовился ждать своего клиента – Владислава Валерьевича Серебренникова. Он – бывший биатлонист, профессионально занимавшийся этим видом спорта. Одно время он даже входил в нашу сборную. Но возраст давал о себе знать, и Серебренников вынужден был завершить свою спортивную карьеру. Сначала Владислав стал тренером в одном клубе, но зарплата там была мизерная, поэтому ему пришлось думать, как увеличить свой доход. Один его знакомый предложил открыть частный тир и внес свою долю. Затем этот товарищ перебрался на постоянное место жительства в одну из теплых стран, а свою долю в бизнесе продал Серебренникову. К тому времени дела в тире пошли в гору, и Владислав решил открыть еще несколько таких «точек». Естественно, под них требовались соответствующие помещения. Владислав обратился ко мне, и я подобрал ему очень хорошую площадку. Серебренникова все устроило, ведь я не стал с самого начала озвучивать слишком высокую

цену, хотя помещение того стоило: довольно близко от главной магистрали, так что добраться не составит особого труда. Правда, требовался ремонт, но мы пришли к общему мнению, что помещение, так или иначе, все равно придется переделать в соответствии со спецификой тира. В самом начале Серебренников намеревался взять помещение в аренду, но затем сказал, что купит его. Мне такой вариант был только на руку: ведь гораздо выгоднее было сразу продать, чтобы не тратиться на ремонт. Короче, нам с Владиславом осталось только соблюсти соответствующие такой сделке необходимые действия, а именно – оформить документы у нотариуса и отнести их в регистрационную палату. И все это должно было произойти в тот день, на который мы с Серебренниковым договорились. Но, как я уже сказал, к назначенному времени я опоздал. Отсутствие Владислава я сначала воспринял как не совсем приятный, но вполне объяснимый момент, ведь возможно, что мой клиент, как и я сам, тоже попал в затор. Ничего страшного, подумал я, можно перенести нашу встречу на другое время. Но тут моя секретарша Светлана сообщила мне, что незадолго моего приезда Серебренников приехал ко мне в офис и, не застав меня на месте, уехал. Признаться, я вспылел и даже накричал на секретаршу, почему она не сказала Владиславу, что я застрял в пробке, но скоро буду. Ведь я ей звонил и предупредил. Однако Светлана возразила, сказав, что сообщила мою просьбу Владиславу, но тот ответил, что слишком занят, чтобы продолжать меня ждать. Секретарше даже показалось, что Серебренников как будто бы даже обрадовался такому обстоятельству. Сначала я не поверил ее словам, решил, что все-таки ее вина в случившемся есть. Может быть, она не смогла объяснить Владиславу как следует. Хотя, вы знаете, Татьяна Александровна, такое поведение Владислава мне показалось довольно-таки странным. Однако я предположил, что у Владислава могли возникнуть какие-то непредвиденные обстоятельства в виде срочного звонка, ну или еще чего-то подобного. Я решил позвонить Серебренникову, чтобы прояснить ситуацию и не ломать себе голову над причиной, почему клиент так внезапно изменил свои планы. Телефон Владислава был в зоне действия сети – никаких предупреждений не было, – однако клиент отзываться на мой звонок не спешил. Наконец он ответил, но голос его прозвучал как-то отчужденно. Я сразу же извинился за опоздание и спросил, когда ему будет удобно встретиться вновь.

Тут Константин Загребенников сделал паузу.

– И что же сказал Серебренников? Он согласился и как-то объяснил, почему не смог вас дождаться? – спросила я.

Загребенников покачал головой:

– Владислав просто ошарашил меня своим ответом. Он заявил, что в принципе отказывается покупать обговоренное ранее помещение.

– Но вы спросили его, что же произошло? Почему он вдруг поменял свое решение? – задала я вопрос.

– Конечно, Татьяна Александровна! – воскликнул Константин Загребенников. – А как же? Но Владислав коротко ответил, что просто передумал! Представляете? К тому же он практически оборвал наш разговор, сразу положив трубку. Да и разговаривал он так, как будто хотел поскорее от меня отделаться. Я стал размышлять над этой ситуацией. Ведь причины у Серебренникова, скорее всего, были, просто он не захотел про них ничего говорить. Я стал размышлять, что же такое могло произойти. Мог ли Владислав передумать покупать еще одно помещение для тира. В принципе мог. Может быть, он нашел более дешевый вариант и просто не решается мне об этом сказать? Нет, едва ли. Я ведь знаю все расценки по городу, и в других офисах Владиславу не могли бы предоставить более дешевое помещение. К тому же Серебренников всегда во главу угла ставил не цену, а местоположение и сами параметры помещения.

– Иными словами, вы, Константин Александрович, были уверены в том, что ваш вариант является для Серебренникова самым лучшим? – решила я уточнить.

– Вне всякого сомнения, Татьяна Александровна! – заверил меня Загребенников.

– Ну и что же вы предприняли далее? – спросила я.

– Я принял решение поставить сделку с Владиславом Серебрянниковым на паузу. Какой толк сушить себе мозги, предполагая какие-то неясные мне мотивы, заставившие клиента отказаться от приобретения помещения? Это было бы сродни гаданию на кофейной гуще. Да, Владислав повел себя более чем странно, но ведь он отказался сообщить мне истинную причину. Я считал благоразумным временно отстраниться от Серебрянникова. Возможно, по истечении какого-то времени мне станет известна истинная причина. Однако я решил все-таки попытаться разузнать, в чем же дело. Делать это следовало крайне осторожно, используя личные связи, общих знакомых. В конце концов, не исключено, что причины, побудившие Серебрянникова отказаться совершать покупку помещения, совсем ко мне, как говорится, никаким боком. То есть не имеют никакого отношения. Такое же может быть? Может быть, что-то сугубо личное, и поэтому Владислав ничего не хочет объяснять. Я даже предположил самый негативный сценарий – Владислав и в дальнейшем откажется приобрести помещение. Ну и что? Земля вверх тормашками не полетит, на Серебрянникове свет клином не сошелся, найдется другой покупатель. У меня опытные сотрудники, они сумеют так предложить, что мало кто сможет отказаться.

– Константин Александрович, вы сказали, что Владислав Серебрянников отказался от сделки около полутора месяцев тому назад. Что, он так и не купил помещение? – спросила я.

– Нет, не купил, – вздохнул Загребенников. – Хотя я направил к нему своего самого опытного сотрудника, Мельтешевского Максима Леонидовича. Он работает у меня уже несколько лет. Мельтешевский просто прирожденный знаток рынка недвижимости с каким-то непостижимым чутьем, или нюхом, если хотите, в этой сфере деятельности. Он на раз определяет те помещения, которые можно было быстро реализовать в смысле продажи, и, кроме того, выискивает таких покупателей, которые могли бы их приобрести. Вы не поверите, но Максим Леонидович обладает поистине волшебным даром убеждения, он так расписывает потенциальному клиенту все выгоды от предстоящей сделки, что у того потом не остается никаких препятствий для ее проведения. И это касается даже таких невыгодных с точки зрения продажи помещений, которые изначально не котируются на рынке недвижимости. Как ему удается так мастерски обработать клиента, для меня так и остается загадкой. И более того, никто из тех, кто приобрел недвижимость, ни разу не пожаловался, ни разу не предъявил нам ни одной претензии. Одним словом, все были довольны: у меня дела пошли, что называется, в гору, клиенты благодарят Мельтешевского за то, что он подсказал им наиболее удачный вариант. Ну а сам Максим Леонидович получает более чем хороший процент от совершенной сделки. Кстати, и в случае с Владиславом Серебрянниковым Мельтешевский оказался на высоте. Он так сумел убедить клиента в том, что помещение, предложенное ему для устройства в нем тира, идеально, что на первоначальном этапе у Владислава не осталось ни малейших сомнений в правильности своего выбора. И когда я сказал Мельтешевскому, что Серебрянников отказался покупать помещение, то Максим Леонидович сначала мне даже не поверил. Он начал меня расспрашивать, что же такое произошло, из-за чего, собственно, произошел отказ. Услышав от меня, что у Серебрянникова поменялись планы, Мельтешевский взялся сам поговорить с клиентом и все-таки попытаться добиться его согласия.

– Скажите, а у Мельтешевского была личная заинтересованность в проведении этой сделки? – спросила я.

– А как же! Конечно! – воскликнул бизнесмен. – Ведь он получал свой процент с каждой совершенной продажи. А это были приличные суммы. Я понадеялся на то, что Максим Леонидович использует свой несравненный дар убеждения и все-таки уговорит Серебрянникова. В конце концов, это помещение все равно придется реализовывать, иначе этот неликвид так и будет висеть на нашей фирме. Искать же нового клиента – дело нелегкое, может уйти много времени.

– Но вы сказали, что Серебренников так и не согласился купить ранее оговоренную недвижимость, – заметила я.

– Увы, это так. Я посоветовал Максиму Леонидовичу встретиться с Серебренниковым через пару-тройку дней. Мельтешевский заверил меня, что непременно добьется положительного результата. Но ничего не получилось... Татьяна Александровна, знаете, почему я так подробно и пространно рассказываю вам о Максиме Леонидовиче?

– Он – ваш опытный и результативный сотрудник, и именно он участвовал в этой несостоявшейся сделке с самого начала, – сказала я.

– Да, безусловно. Однако есть и еще одна причина. Максим Леонидович не только умеет находить клиентов и помещения, которые им идеально подходят, и готов для заключения выгодной сделки потратить на них столько времени, сколько потребуется, но он еще и никогда не допускает никаких погрешностей в оформлении документации. Ведь как иногда бывает? Вдруг в проданной квартире объявляются непредвиденные наследники, или несовершеннолетние, или же другие родственники. А бывает, что клиент – психически нездоров и недееспособен. И все эти неприятные нюансы Мельтешевский купирует в самом начале предполагаемой сделки. И вот, очевидно, осознавая такие, скажем прямо, неординарные свои способности, Максим Леонидович, видимо, решил, что он имеет право на некие неэтичные действия.

– А в чем это конкретно выражается? Поясните, Константин Александрович, – попросила я.

– Я стал замечать, что Мельтешевский начал совершать сделки не через кассу, а в обход ее. При этом, разумеется, доход шел в его личный кошелек.

– И вы оставили его? Не уволили? – спросила я с удивлением.

– Да, я не стал увольнять Максима Леонидовича, хотя поначалу, когда я только заподозрил такие действия с его стороны, у меня было такое желание. Но потом, поразмыслив, я пришел к выводу, что делать этого не стоит, потому что, повторюсь, для меня Мельтешевский является ценным кадром во всех отношениях. К тому же я прикинул все за и против и понял, что прибыль от тех сделок, которые совершает лично Максим Леонидович, несоизмеримо больше, чем тот убыток, который я несу от его неблагоприятных поступков.

– Иными словами, вы никак не отреагировали на такие вот поступки своего сотрудника? – спросила я.

– Нет, поначалу я, конечно, проводил с ним так называемые «профилактические» беседы о том, что так вести себя негоже и что это, мягко говоря, вызывает нарекания у любого руководителя.

– А Мельтешевский, конечно же, все отрицал? – предположила я.

– Естественно! Максим Леонидович бил себя в грудь и клялся-божился, что он чист как стеклышко и никогда не смог бы повести себя столь недостойным образом, – сказал Загребенников.

– И что же, у вас не было возможности доказать факт личного обогащения Мельтешевского? Вы ограничились профилактическими беседами, и только? – продолжала я допытываться.

– Да, доказать это было делом нелегким. Понимаете, Татьяна Александровна, ведь и клиенты, которые заключали сделки с Мельтешевским таким вот образом, тоже не афишировали подобные факты. Ведь обход кассы и им тоже приносил выгоду, а не только Мельтешевскому. То есть налицо взаимный интерес. И как я уже сказал, все-таки при увольнении Максима Леонидовича я больше потеряю, чем приобрету.

– Понятно, – кивнула я.

– Но вот теперь, когда вслед за отказом Серебренникова от почти согласованной сделки последовали и другие отказы, я подумал: а что, если Мельтешевский пошел дальше и начал «сливать» наших клиентов на сторону? – высказал предположение Константин Загребенников.

– Вы-то сами как считаете? Такое в принципе возможно? Такой вот сговор с вашими конкурентами? – спросила я.

– Да черт его знает! – эмоционально воскликнул Загребенников. – Я уже и сам не знаю, что думать! Ведь Максим Леонидович – примерный семьянин, любящий муж и заботливый отец. Он воспитывает двоих сыновей, у него очаровательная супруга. Ну, прикарманивает он часть суммы, которая должна идти в кассу, но других-то огрехов за ним не водится. Как я уже сказал, Мельтешевский – самый опытный сотрудник.

– А расскажите мне теперь о других сотрудниках фирмы, – попросила я, подумав, что, возможно, еще от кого-то есть утечка данных клиентов.

– Есть у меня еще одна сотрудница – Смолянинникова Рената Кирилловна, – начал бизнесмен. – Вот она – полная противоположность Мельтешевскому. Максим Леонидович способен носом землю рыть, что называется, но он непременно отыщет и подходящее помещение, и клиента, которому оно подойдет как нельзя лучше. А вот Смолянинникова работает спустя рукава, никогда не останется в офисе после окончания рабочего времени, да и к началу рабочего дня может позволить себе опоздать на час, а то и на два. Еще Рената Кирилловна частенько допускает ошибки при подготовке документов, необходимых для сделки. За ней всегда требуется контроль и проверка. Приходится привлекать Мельтешевского, что Максиму Леонидовичу очень не нравится. Хотя манеры Смолянинниковой – выше всяких похвал: она воспитанна, вежлива, предупредительна, неплохой психолог, отлично сходится с людьми. Одевается всегда элегантно, дорого и со вкусом. Есть, правда, одно «но». Хотя... Привлекательную молодую особу можно понять, верно, Татьяна Александровна?

Константин Загребенников вопросительно посмотрел на меня.

– Безусловно, – сказала я.

Собственно, я уже предугадывала, о чем сейчас пойдет речь. То есть я, конечно же, понимала, что из себя представляет эта самая рассеянная барышня и любительница стильного гардероба.

– По правде сказать, Рената Смолянинникова не ведет себя назойливо или как-то особенно демонстративно, – проговорил Загребенников. – Она не навязывается нашим клиентам. Не демонстрирует собственную женскую привлекательность с помощью ярких или чересчур коротких нарядов, макияжа «вырви глаз»... Напротив, предпочитает стильные классические костюмы, поведение у нее сдержанное. А то, что проявляет чисто человеческий интерес к нашим клиентам-мужчинам, – так это неудивительно. Рената хочет устроить свое счастье. Причем с обеспеченным человеком. Лично мне это более чем понятно – она неглупая дама, сама хорошо зарабатывает, так почему бы и не свести более близкое знакомство с человеком, которого встретила по работе? – Я только кивнула, не собираясь спорить. В самом деле, почему бы дамочке и не заняться устройством личной жизни без отрыва от работы? А Константин продолжил чуть неуверенно: – Вы, Татьяна Александровна, наверное, захотите узнать, почему же я держу в штате такую безынициативную и не очень результативную сотрудницу?

– Наверное, имеется какая-то очень веская причина, – предположила я.

– Да, вы правы. Дело в том, что наши отцы – мой и отец Ренаты – были друзьями, чего в принципе нельзя сказать о нас с нею. Романа у нас не было, если вы подумали об этом. Ни я ее, ни она меня в этом качестве не привлекаем. Наши родители, увы, покинули этот свет, и в память о них я не смог отказать Ренате и взял ее к себе. Да, у Ренаты одно время была собственная фирма по сдаче помещений в аренду, но она не смогла удержаться на плаву и осталась не у дел. Так что... Я, со своей стороны, надеюсь, что она-таки выйдет замуж и бросит работу, что вполне естественно. Что же касается других моих сотрудников – вы же просили рассказать обо всех, ведь так?

Константин Загребенников вопросительно посмотрел на меня.

– Да, конечно, обо всех. Вы ведь высказали предположение, что Мельтешевский мог совершить такой неблагоприятный поступок, как слив клиентов, с которыми вы готовы были совершить сделку. Кстати, Смолянинникову вы в этом не подозреваете? – спросила я.

Константин Загребенников на секунду задумался.

– Пожалуй, что нет, не подозреваю. Что же касается остальных, то, кроме Мельтешевского и Смолянинниковой, у меня работают секретарша Светлана Иванова, бухгалтер Зинаида Васильевна Петрова и несколько внештатных сотрудников. Да, еще имеется приглашенный юрисконсульт, его я приглашаю по мере необходимости, потому что держать в штате получается накладно. Как видите, сотрудников у меня не так уж и много. Они не идеальные, у каждого есть свои, как говорится, «тараканы». Но что поделаешь, – Константин Загребенников развел руками, – совершенных людей нет. Поэтому приходится мириться. Для меня приоритетом является налаженная работа сотрудников, особенно недавно принятых в штат.

– А что, с этим имеются какие-то проблемы? – спросила я.

– Да, проблемы есть, – признался бизнесмен. – Самая главная из них – это частая сменяемость сотрудников, я имею в виду новичков, только принятых на работу, на испытательный срок. Те, кто успешно его выдерживает, зачисляются в штат. Конечно, их зарплату нельзя сравнить с вознаграждением Мельтешевского и Смолянинниковой. А это обстоятельство совсем не мотивирует людей. Я хотел было поднять зарплату успешно прошедшим испытательный срок сотрудникам, но, поразмыслив, понял, что это не решит проблемы текучки. Ведь молодые сотрудники хотят сразу достичь и карьерных высот, и приличных заработков. А это в одночасье не происходит. Поэтому, сообразив, что за короткий период времени они не смогут стать такими же эффективными, как Мельтешевский или даже как Смолянинникова, люди уходят. Так вот недавно уволился один молодой и, надо сказать, довольно перспективный парень. Он проявил себя очень даже неплохо, нашел клиентов и заключил несколько весьма удачных сделок, и я уже было подумал, что со временем он станет достойной заменой Мельтешевскому. Но – нет, не получилось.

Константин Загребенников печально покачал головой.

– Так, по поводу ваших сотрудников все понятно, – сказала я. – Но давайте, Константин Александрович, вернемся к тому, с чего начали. Я имею в виду отказы ваших клиентов от заранее оговоренных сделок. Значит, вы, Константин Александрович, сказали, что, помимо отказа Владислава Серебренникова, были еще и другие подобные случаи, – сказала я.

– Совершенно верно, произошло еще несколько таких случаев, – кивнул бизнесмен. – И ситуация складывалась практически один в один. Покупатели, которые ранее осматривали помещения и изъявляли желание их приобрести, неожиданно, как и в ситуации с Серебренниковым, отказались в конечном итоге от сделки.

– Но они хотя бы объяснили причину отказа? Или, как и Серебренников, не назвали ни одной причины? – спросила я.

Константин Загребенников грустно улыбнулся:

– Ну, причина формальная – они заявили, что подвернулся другой, более выгодный вариант. Безусловно, я понимаю, что сделка может в итоге и не заключиться и что да, клиенты могут найти более приемлемый для них вариант. Но видите ли, в чем дело. Сорвалось несколько сделок, и все практически одна за другой. И вот мое шестое чувство подсказало мне, что все это произошло неспроста. Кто-то что-то задумал в отношении меня.

«Да, такие совпадения, да еще и следующие одно за другим, следует считать закономерностью, причем очень неприятной», – подумала я.

– Что скажете, Татьяна Александровна? – Константин Загребенников с нетерпением и надеждой посмотрел на меня.

– У меня складывается такое мнение, что, скорее всего, это – действия конкурирующих с вами фирм. Кто-то из них переманивает ваших клиентов, вот они и отказываются от заранее

обговоренных сделок. Тем более что вы, Константин Александрович, сами сказали, что и Владислав Серебренников, и другие ваши клиенты объяснили свой отказ от дальнейшего с вами сотрудничества тем, что попался более выгодный вариант. Ведь так?

– Да, они именно так все и объяснили. Но, Татьяна Александровна, уверяю вас, что никакого такого более выгодного предложения в нашем городе просто быть не может. Я ведь изучаю предложения наших, если так можно выразиться, конкурентов и знаю всю конъюнктуру рынка, так что...

Константин Загребенников замолчал.

– Константин Александрович, давайте еще раз обозначим вашу проблему. Итак, никаких угроз вы не получали. Так? – спросила я.

– Нет, не получал, – подтвердил бизнесмен.

– Стало быть, вы не можете быть уверены в том, что кто-то затевает против вас что-то неблагоприятное. Вы не можете даже предположить, кто они, эти злоумышленники. На самом деле имеется несколько подряд сорванных сделок по приобретению помещений, то есть ваши клиенты, которые ранее соглашались совершить покупку, позднее отказались. Но ведь они вправе были так поступить. Может быть, какие-то личные причины повлияли на то, чтоб изменить свое первоначальное решение.

– Да, я, конечно, понимаю, что люди вправе поступать так, как они считают нужным, – согласился со мной Загребенников. – Конечно же, предъявлять какие-то претензии Владиславу Серебренникову, как и другим моим бывшим клиентам, я не вправе. Это все так.

Бизнесмен замолчал.

– А скажите мне, Татьяна Александровна, – вдруг начал Загребенников, – если выяснится, что мои конкуренты все-таки приложили руку к срыву сделок, ну, то есть переманили и Серебренникова, и других, то их можно будет привлечь к ответственности? – спросил бизнесмен.

– К сожалению, нет, Константин Александрович. Ваши конкуренты тоже вправе искать клиентов, так же, как и вы, и заключать сделки купли-продажи. У нас же не крепостное право, верно? То есть если клиент, предположим, тот же Серебренников, дал вам согласие на совершение сделки, то он не обязан совершить ее во что бы то ни стало. Вполне возможно, что его вдруг переманил ваш конкурент и Серебренников отказался покупать помещение у вас.

Константин Загребенников тяжело вздохнул.

– Так что же мне делать, Татьяна Александровна? – тихо спросил мужчина.

– Ну, очевидно, что необходимо прощупать ваших конкурентов, – ответила я.

– Татьяна Александровна, но я совершенно не представляю, как это сделать! – воскликнул Загребенников. – Поймите, я не обучался профессии детектива! Помогите мне, пожалуйста, ведь у вас это получится гораздо лучше, чем у меня.

– Хорошо, Константин Александрович. Давайте мы с вами сейчас составим договор, а потом вы напишете мне список конкурирующих фирм. Да, и вот еще что. Мне также понадобятся адреса ваших несостоявшихся клиентов. Ну, тех, которые отказались от сделок, хотя ранее были согласны: Владислав Серебренников, ну и остальные.

– Вы их тоже проверите? – с надеждой спросил бизнесмен.

– Непременно, – заверила я его.

– Слава богу! – с облегчением выдохнул бизнесмен.

Мы составили договор, Загребенников вручил мне аванс и написал координаты своих клиентов и конкурентов.

– Константин Александрович, вот вам моя визитка. – Я положила ее на стол и встала. – Если у вас появятся какие-нибудь новые сведения, обязательно мне позвоните. Я, в свою очередь, тоже буду держать вас в курсе того, как будет продвигаться дело.

– Спасибо, Татьяна Александровна. – Константин Загребенников тоже встал со своего места, намереваясь проводить меня.

– Всего вам доброго, до свидания, – сказала я.

– До свидания, – ответил бизнесмен.

Я вышла на улицу и направилась к своей машине. Сев в салон, я вспомнила, что еще не посоветовалась со своими двенадцатигранниками. Необходимо было исправить эту оплошность, ведь я всегда перед началом нового расследования гадаю.

У меня уже выработался такой своеобразный ритуал. Я вынула из сумочки черный замшевый мешочек, в котором лежали додекаэдры, и высыпала их на сиденье. Потом взяла в руки «кости», подержала их какое-то время и, мысленно задав вопрос, что мне ждать от предстоящего расследования, метнула их на сиденье машины.

Выпавшая комбинация ошеломила меня: двенадцатигранники предсказали чью-то раннюю смерть.

Ничего себе начало! Я наизусть помню толкования всех комбинаций, потому что гадала несчетное количество раз. Ошибиться я никак не могла.

Что же, значит, все произойдет так, как и должно. Додекаэдры еще никогда не врали. Надеюсь, что мой работодатель останется в живых.

Ладно, нужно приступать к расследованию.

Я развернула лист бумаги, на котором Константин Загребенников написал интересующие меня адреса и телефоны.

Первым делом я решила навеститься к клиентам бизнесмена, которые отказались от уже обговоренной сделки. Константин Загребенников сказал, что неприятности с отменой сделок начались с Владислава Серебренникова. Вот к нему я сейчас и поеду.

На листке со списком отказавшихся от сделок клиентов напротив фамилии Серебренникова значилось два адреса. Стало быть, Владислав Валерьевич имел два помещения, и одно из них находилось как раз недалеко от того места, где я находилась в данный момент. К адресам прилагались еще и номера телефонов.

Я позвонила по одному из них, однако механический голос сообщил, что «данный номер не подключен к станции».

Я набрала другой номер, но в ответ послышались короткие гудки и сообщение, что абонент занят. Ладно, нагрюну без предупреждения.

Я припарковалась, вышла из машины и направилась к двухэтажному особняку. Было видно, что здесь недавно был произведен качественный ремонт.

Я прошла внутрь здания. По обе стороны длинного коридора располагались двери с табличками компаний и фирм. Стало быть, это офисное здание.

Я постучала в дверь, на которой находилась табличка «Серебренников В. В. Тир „В яблочко“».

– Войдите, – пригласил низкий мужской голос.

– Здравствуйте, – сказала я, войдя в кабинет и увидев сидящего за компьютером мужчину лет сорока пяти.

Владислав Серебренников отличался высоким ростом – это стало заметно, когда он встал из-за стола и сделал шаг мне навстречу, – атлетической фигурой и суровыми чертами лица.

– Владислав Валерьевич? – спросила я, желая убедиться в том, что передо мной действительно бывший биатлонист, а ныне владелец тира «В яблочко».

– Он самый, – подтвердил Серебренников и тут же спросил: – Чем могу быть полезен? Да вы присаживайтесь, – пригласил мужчину.

Серебренников отодвинул стул, стоявший напротив его кресла:

– Прошу.

– Спасибо, Владислав Валерьевич, – сказала я и села на стул.

– Так что вас ко мне привело? – спросил бывший биатлонист. – Кстати, как к вам можно обратиться?

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, я из прокуратуры, – представилась я и показала свои давно просроченные прокурорские «корочки».

– О-о! Прокуратура? – удивленно протянул Серебренников. – Но какое ко мне может быть дело у представителя прокуратуры? Ничем противозаконным я не занимаюсь.

Серебренников вопросительно посмотрел на меня.

– Тир «В яблочко» ведь вам принадлежит? – задала я первый вопрос.

– Да, верно, – ответил Серебренников.

– Но здесь, насколько я понимаю, офис. А само помещение для стрельбы где находится? – спросила я.

– У меня имеются два спортивных зала. Один расположен на Утякова, а второй – на Тархова, – объяснил Серебренников. – Скоро будет еще одна точка, – добавил бывший биатлонист.

– А-а, значит, дела у вас идут в гору, – заметила я.

– Ну... не жалуюсь, – сдержанно отреагировал мужчина.

– Скажите, а третий зал вы планируете открыть на Степана Разина? – спросила я, помня, что о помещении именно на этой улице говорил Константин Загребенников.

– Нет, а почему вас это интересует? – удивленно спросил Серебренников.

– Дело в том, что в настоящее время в рыночном сегменте, специализирующемся на сдаче помещений в аренду, появились мошенники. Они совершают незаконные сделки с недвижимостью, а затем, что называется, «кидают» попавшихся на эту удочку клиентов и оставляют их без денег и без помещений, – объяснила я.

Владислав Серебренников озадаченно посмотрел на меня.

– Не совсем вас понимаю, Татьяна Александровна, – наконец сказал мужчина, – я-то какое отношение имею ко всему этому?

– В связи с участившимися случаями мошенничества мы проверяем законность всех уже совершенных сделок, а также и тех, которые не состоялись. Мы располагаем сведениями, что вы, Владислав Валерьевич, отказались совершить сделку с Загребенниковым Константином Александровичем. Это так?

Я пристально посмотрела на Серебренникова.

Выражение лица бывшего биатлониста стало серьезным и сосредоточенным. Он взял лежавший на столе карандаш и начал его вертеть.

– Да, это так, Татьяна Александровна, – сказал он наконец.

– Скажите, а в чем заключается причина того, что вы отказались совершить уже обговоренную и практически подготовленную сделку? – задала я интересующий меня вопрос.

– Но позвольте спросить, Татьяна Александровна, у меня что же, нет права выбора? Какой криминал вы усматриваете в том, что я расторг сделку с Загребенниковым? – Мужчина, в свою очередь, задал мне вопрос, так и не ответив на мой.

– Разумеется, никакого криминала в этом нет, Владислав Валерьевич. Однако первоначально вас все устраивало, не так ли? – продолжила я допытываться.

– Да, все так! – раздраженно ответил Серебренников.

– Так что же все-таки произошло, Владислав Валерьевич? – не отставала я от владельца тира.

– А произошло то, что я получил новое, более привлекательное предложение, – сказал Серебренников.

– А можно узнать, по каким параметрам новый вариант оказался лучше? – Я все продолжала задавать вопросы.

– По всем! – односложно ответил Серебренников, но затем все-таки расшифровал: – И по цене, и по местоположению.

– Значит, вас устроили и цена, и район, – задумчиво повторила я и тут же спросила: – Скажите, а кто сделал вам такое предложение, от которого вы не смогли отказаться?

– Позвольте, Татьяна Александровна! – возмущенно воскликнул Серебренников. – Разве я должен вам сообщать такие конфиденциальные сведения? Я с большим уважением отношусь к прокуратуре и ее сотрудникам, но это уж слишком! Я понимаю, что вы занимаетесь расследованием, но я-то здесь при чем? Я не нарушаю законы и ничего не скрываю. Но существуют ведь и личные границы, согласитесь!

– Да, я согласна с вами, Владислав Валерьевич, – кивнула я.

Я уже поняла, что Серебренников больше ничего мне не скажет. Похоже, здесь мне никакой конкретики не выведать. Придется уходить несолоно хлебавши и попытаться узнать интересные меня сведения по другим адресам.

– На прощание хочу предупредить вас, Владислав Валерьевич, – сказала я, вставая.

– О чем предупредить? – настороженно спросил Серебренников.

– Как я уже сказала, в Тарасове орудуют мошенники. И совершенно не исключено, что новый вариант, который вам предложили и который вы оценили как лучший, запросто может быть ловушкой. Поэтому моя вам рекомендация: как следует все обдумайте и только потом подписывайте документы на совершение сделки. Вот вам моя визитка. На тот случай, если вы все-таки решите сообщить мне какие-либо сведения относительно сделок с недвижимостью.

Я достала из сумочки визитку, где отсутствовал мой статус частного детектива, а были указаны только фамилия, имя и отчество, а также номер телефона.

– До свидания, Владислав Валерьевич, – сказала я, открывая дверь и выходя в коридор.

Я подошла к своей машине, села и стала подводить итоги визита к Владиславу Серебренникову. Собственно, я так и не выяснила, кто переманил Серебренникова. Хотя даже если бы бывший биатлонист и назвал мне конкретное имя, то криминального состава в этом нет от слова «совсем». Да, скорее всего, есть некто, кто перекупает клиентов Константина Загребенникова, как я предположила и уже высказала это предположение бизнесмену.

Правда, я отработала еще не все адреса, которые мне дал Загребенников.

Один из них принадлежал индивидуальному предпринимателю Сидорову Петру Ивановичу, а другой – клубу «Гармония». Оба адреса были расположены довольно далеко, поэтому, чтобы не терять времени зря, я решила предварительно позвонить.

Сначала я набрала номер Сидорова.

– Алло, – отозвался женский голос.

– Здравствуйте, – начала я, – это квартира Сидорова Петра Ивановича?

– Да, а что? – спросила женщина.

– Пригласите его, пожалуйста, – попросила я.

– А вы кто такая? – с подозрением в голосе осведомилась женщина.

– Я – Иванова Татьяна Александровна, проверяю сделки с недвижимостью, – отрекомендовалась я. – Петр Иванович Сидоров собирался приобрести в собственность помещение, и сделка была полностью подготовлена. Но затем он почему-то отказался от купли.

– А-а, вот вы о чем, – уже другим тоном произнесла женщина. – Да, действительно, Петя планировал купить помещение под мастерскую. Но обстоятельства изменились: брат мужа пригласил нас к себе в Краснодар. Он предложил Пете совместно заняться бизнесом, вот поэтому мы и не стали ничего покупать в Тарасове.

– Но вы можете пригласить Петра Ивановича к телефону, чтобы я могла лично с ним поговорить? – настаивала я.

– Да нет его дома сейчас! Вы что же, мне не верите? – раздраженно воскликнула женщина. – В конце концов, покупка помещения – это дело сугубо личное, и мы ни перед кем не обязаны отчитываться!

В трубке послышались короткие гудки. Я тоже нажала на «отбой».

Значит, остался клуб «Гармония». Правда, Константин Загребенников не указал специализации этой организации. Название «Гармония» предполагает достаточно широкое толкование. В переводе с греческого это слово означает «соразмерность, созвучие, согласие, связь».

Поеду сейчас туда, посмотрим, какие сведения я получу от представителей «Гармонии». Перед тем как нажать на газ, я позвонила по телефону из списка Константина Загребенникова.

В трубке раздавались долгие гудки, из чего можно было сделать вывод, что абонент в настоящее время недоступен, хотя извещения на этот счет никакого не было. Ладно, поеду без предупреждения.

Доехав до улицы Лунной, я припарковала машину и пошла по довольно разбитому тротуару. А вот и нужная мне вывеска. Музыкальный клуб «Гармония» располагался на первом этаже пятиэтажного дома.

Я открыла входную дверь и попала в широкий, но небольшой коридор. Три двери из него вели, надо полагать, в кабинеты. Из одного, расположенного напротив входной двери, доносились вокальные распевы на гласные звуки: «а-о-у-а» и так далее. Так распеваются певцы перед началом репетиции.

Я подошла вплотную к двери и слегка приоткрыла ее. В небольшой комнате находилось пианино, за которым сидела женщина средних лет, а рядом с ней стояли две женщины в возрасте, приближающемся к пожилому.

Я постучала в дверь. Распевы прекратились, и женский голос пригласил:

– Войдите.

Я вошла внутрь. Весь интерьер помещения составляли около десятка стульев, старый узкий шкаф и пианино.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Здравствуйте, – ответила женщина за пианино.

– Скажите, могу я увидеть Владимира Антоновича Охлопкова? – спросила я. – Ведь он является руководителем музыкального клуба «Гармония», не так ли?

– Да, это так, – подтвердила женщина.

Она встала со стула, стоявшего перед пианино, и подошла ко мне.

– Меня зовут Алевтина Викентьевна, я концертмейстер.

– А я – Татьяна Александровна, – в свою очередь, представилась я.

– А Владимир Антонович осуществляет общее руководство музыкальным клубом? – спросила я.

– Да, совершенно верно. Видите ли, у нас здесь собрались энтузиасты вокального жанра, – начала объяснять Алевтина Викентьевна. – Но мы не являемся профессионалами, мы – всего лишь самодеятельные певцы. Всех нас объединяет любовь к песенному творчеству, а также и к более серьезному оперному жанру. В нашем клубе мы проводим репетиции, разучиваем романсы и оперные арии русских и зарубежных композиторов.

– О, даже так, – протянула я.

– Да, да, – закивала Алевтина Викентьевна, – как я уже сказала, в нашем коллективе – самодеятельные певцы, но они обладают хорошими голосами. Мы уже имеем опыт, правда, не очень большой, выступления перед зрителями. Нас неоднократно приглашали выступить в музыкально-литературной гостиной тарасовской городской библиотеки.

– А сколько человек в вашем коллективе? – поинтересовалась я.

– Нас двенадцать человек, – с гордостью произнесла концертмейстер.

– Ого! Но как же они все здесь помещаются? – удивилась я. – Ведь помещение для такого количества очень маленькое.

– Да, вы правы, мы здесь еле все умещаемся. Есть, правда, еще две комнаты, но они еще меньше. И там в основном хранится ненужная рухлядь: поломанные стулья и банкетки, книжные полки. Здесь ведь раньше была районная библиотека. Но они переехали, а это помещение

из трех комнат выделили нам, правда, временно. Владимир Антонович ищет более подходящее помещение, чтобы мы могли поместиться там все. И вроде бы он даже что-то такое подыскал.

– Да? И как? То помещение удовлетворяет требованиям вашего коллектива? Оно просторное? – Я забросала женщину вопросами.

– Да вроде бы оно и подходит, но...

Концертмейстер замялась.

– Но что-то Владимира Антоновича в нем не устроило, вы это хотели сказать? – высказала я предположение. – Ведь он его не приобрел?

– Да, кажется, он расторгнул сделку... да, что-то его не устроило, – ответила Алевтина Викентьевна. – Но вот что именно, я совершенно не в курсе. Владимир Антонович не любит особенно распространяться о делах. Он считает, что должно быть разделение: я занимаюсь музыкальной частью, а он – коммерческой.

– Что ж, в этом есть свой резон, – заметила я.

– А пока приходится репетировать небольшими группами, вот как сейчас, – продолжила Алевтина Викентьевна. – В настоящий момент мы репетируем с Ангелиной Васильевной и Ираидой Сергеевной.

Алевтина Викентьевна жестом показала на стоявших рядом с пианино вокалисток. Обе женщины сдержанно кивнули.

– А как мне найти Владимира Антоновича? – спросила я. – Мне необходимо с ним поговорить.

– Он обещал скоро прийти, – сообщила концертмейстер.

– Тогда я подожду его здесь, вы не возражаете? – спросила я.

– Да нет, конечно, какие могут быть возражения? А мы продолжим нашу репетицию. Девочки, начали, – скомандовала Алевтина Викентьевна.

Но «девочки» не успели начать. Внезапно снаружи помещения, где мы находились, послышался шум, топот и стук каблуков, потом девичий голос истошно закричал. Спустя секунду в нашу комнату ворвалась испуганная молодая девушка. Она лихорадочно обежала глазами помещение и метнулась в шкаф. Только она успела закрыть дверцы шкафа, как в комнату влетел парень лет двадцати семи. Одет он был в видавшую виды куртку, такие же потрёпанные старые джинсы и дешёвые кроссовки. Жёсткая щетина, грубые черты лица и его зверское выражение выдавали в нём бывшего уголовника.

– Где эта сука?! – взревел он. – Где эта тварь? Где она?

– Молодой человек, вы о ком? Ведите себя прилично, это музыкальный клуб, – пыталась увещевать парня Алевтина Викентьевна.

– Молчи, старая...

Парень выбежал из нашей комнаты и начал поочередно врываться в оставшиеся две. Не найдя там никого, он снова вбежал к нам.

– Выходи, стерва, или я за себя не отвечаю! – закричал парень.

– Молодой человек, успокойтесь, пожалуйста, и объясните, кого вы ищете, – вступила в разговор одна из женщин.

– Я ищу эту курву, непонятно, что ль!

– Но здесь, кроме нас, никого больше нет, неужели вы не видите? – сказала Алевтина Викентьевна. – Мы-то вам, надеюсь, не нужны?

Парень, не слушая ее, рванулся прямо к шкафу. С треском распахнув его дверцы, он выволок девушку из шкафа и потащил ее к выходу.

– Нет! – закричала девушка. – Отпусти! Я никуда с тобой не пойду! Помогите! Он меня убьёт!

Я подбежала к ним и скомандовала:

– А ну отпусти девушку! Видишь, она не хочет с тобой идти!

– Пошла ты, коза... – огрызнулся парень, продолжая тащить свою жертву.

Я нанесла удар ладонью в нужную точку на шее, и парень обмяк. Он выпустил девушку и свалился на пол.

– Спасибо вам, – крикнула девушка и выбежала на улицу.

Алевтина Викентьевна и две женщины стояли не шелохнувшись. Они испуганно смотрели на меня.

– Он... что? Умер? – дрожащим голосом спросила Алевтина Викентьевна.

– Ну что вы, конечно же, нет, – успокоила я концертмейстера. – Он просто отключился, сейчас придет в себя.

И действительно, парень на полу сначала заворочался, потом окинул нас мутным взглядом и начал подниматься. Он помотал башкой, словно не понимая, что с ним происходит.

– Дверь прямо, – сказала я.

Парень, пошатываясь, побрел на выход.

– Не приведи Господь еще такое пережить, – сказала одна из женщин.

– Ох, и не говорите, Ангелина Васильевна, – поддержала ее концертмейстер.

– А ведь у нас входная дверь толком и не запирается, – вступила в разговор еще одна женщина, по всей вероятности, это была Ираида Сергеевна. – А был бы видеодомофон, так можно было бы сначала посмотреть и в случае чего – не открывать.

– Ох, Ираида Сергеевна, ну какой тут может быть домофон, да еще и видео. Он же денег стоит, – заметила концертмейстер. – А так вы, конечно, правы: входная дверь открыта, заходи – кто хочет. Особенно неудобно вечером, когда стемнеет.

В это время входная дверь открылась, и в помещение вошел высокий худощавый мужчина лет пятидесяти пяти.

– А вот и Владимир Антонович! – воскликнула Ангелина Васильевна. – Наконец-то! А у нас такое произошло!

– Что именно, Ангелина Васильевна? Что случилось? На вас просто лица нет! – сказал мужчина.

– Да тут забежал к нам один уголовник, вот что случилось! Он гнался за девушкой. Бедняжка спряталась в шкаф, так этот ирод выволок ее оттуда! Не знаю, чем бы все это закончилось – уж точно ничем хорошим, – только вот Татьяна Александровна спасла нас всех от этого криминального типа.

Концертмейстер Алевтина Викентьевна кивнула в мою сторону.

– Я уже сколько раз говорила, Владимир Антонович, что не подходит для нашего клуба это помещение, не подходит во всех смыслах, – продолжала Алевтина Викентьевна. – Тесно, неудобно и вдобавок ко всему очень опасно! Вот сегодняшней случай это как раз и подтвердил!

– Да успокойтесь, Алевтина Викентьевна, нашел я нам новое помещение, хорошее, просторное, скоро переедем, – сказал мужчина.

– Владимир Антонович, – я подошла к мужчине, – мне необходимо с вами поговорить.

– Да? Ну что же, давайте поговорим, – согласился он, – предлагаю пройти в соседнюю комнату, чтобы не мешать репетиции. Вы ведь сейчас продолжите репетировать, Алевтина Викентьевна?

– Продолжим, Владимир Антонович, – твердо сказала концертмейстер, – ведь скоро у нас ответственное выступление. Как, девочки, сможем репетировать после всей этой встряски? – обратилась она к самодеятельным вокалисткам.

Женщины кивнули.

Мы с Владимиром Антоновичем прошли в соседнюю комнату.

– Сначала я хочу вас поблагодарить, Татьяна Александровна, за то, что защитили женщин. Эх, тут даже стула нет, – сокрушенно вздохнул мужчина.

– Ничего страшного, я постою. Владимир Антонович, вот вы сказали, что приобрели новое помещение для музыкального клуба «Гармония», – начала я.

– Да, это так, у нас появились спонсоры, или, как это будет правильнее сказать, меценаты. Да, именно меценаты – покровители искусства. Так вот они и помогли, – объяснил мужчина.

– Скажите, а это новое помещение для музыкального клуба находится на улице Технической? – спросила я, помня, что в списке Константина Загребенникова фигурировал именно этот адрес.

– Нет, на улице Лебедева-Кумача, – с некоторым удивлением ответил мужчина.

– А кто вам предложил помещение? – задала я вопрос.

– Директор риелторской фирмы Селиверстов Николай Владимирович, – ответил мужчина.

– Риелторская фирма... а как она называется, Владимир Антонович? – спросила я.

– Кажется, «Надежный дом»... да, именно так.

– А где находится офис этой фирмы? – задала я следующий вопрос.

– В центре, на Кузнечной улице, – ответил Владимир Антонович.

– И вы уже видели помещение для вашего музыкального клуба? – продолжала я спрашивать мужчину.

Владимир Антонович утвердительно кивнул:

– Ну да, видел. Оно меня полностью устроило. Не идет ни в какое сравнение с тем, где мы находимся сейчас.

– Понятно. Значит, директор фирмы «Надежный дом» Селиверстов Николай Владимирович сам предложил вам помещение для «Гармонии», так? – Я все продолжала задавать вопросы.

– Ну да, – подтвердил мужчина.

– Значит, вы обращались в эту фирму по вопросу приобретения помещения? – спросила я.

– Именно в эту фирму я не обращался. Сначала я позвонил Загребенникову Константину Александровичу. Он подыскал мне помещение, и я поехал посмотреть. Оно меня устроило, и мы даже заключили предварительное соглашение. Но потом мне позвонил Селиверстов и сделал встречное предложение.

– И вы отказались приобретать помещение у Загребенникова? – спросила я.

– Да, но ведь я вправе отказаться от первоначальной сделки, тем более что она была только предварительной, – объяснил свои действия Владимир Антонович.

– Разумеется. Но меня интересует, как на вас вышел этот самый Селиверстов? – спросила я.

– Да я и не знаю, – пожал плечами мужчина, – просто позвонил и спросил. Спросил, не нужно ли мне помещение. Рассказал, где оно находится. Я поехал, посмотрел. Ну, и тогда сделал выбор в его пользу, а не в пользу Загребенникова, тем более что...

Мужчина неожиданно замолчал.

– Тем более что, Владимир Антонович? – уцепилась я. – Существует еще что-то, что заставило вас отказаться от сделки с Загребенниковым, да?

– Ну, понимаете. – Мужчина снова замялся. – Это все... как бы это сказать... неподтвержденные данные, что ли.

– Так, и что же это за данные? – продолжала допытываться я.

– В общем, про Загребенникова ходят слухи, что он содержал... подпольный публичный дом. И сам был чуть ли не сутенером. Но я подчеркиваю, что это только слухи, официально ничего не было доказано, – торопливо сказал мужчина.

– И, узнав об этом, вы решили отказаться от сделки с Загребенниковым? – спросила я.

– Ну а как бы вы поступили на моем месте, Татьяна Александровна? Конечно, все это может оказаться и неправдой. Но кто знает. Ведь не бывает дыма без огня, как говорится. А тут как раз поступило предложение от Селиверстова.

– Понятно, а как вы узнали, что Загребенников содержал подпольный публичный дом? – спросила я.

– Так это мой сын откопал в Интернете статью, в которой как раз об этом и было написано, – объяснил мужчина. – Он даже мне сам показал этот текст. Я-то в Интернете мало что смыслю, ну, возраст, сами понимаете, а вот сын не вылезает со всяких там, как это называется...

– С сайтов? – подсказала я.

– Вот-вот! С них! Сын подозревал меня и говорит: «Смотри, пап, что я нашел. Тут про твоего Загребенникова такое написано!» Но это, Татьяна Александровна, был не совсем сайт, на котором обозначены телефоны и адреса контор, сдающих или продающих помещения, а просто статья. И она была написана про этого самого Константина Загребенникова.

«Вот это поворот, – подумала я, – очень неожиданно. Но необходимо все досконально проверить».

– Ну что же, спасибо, Владимир Антонович, – сказала я.

– И вам тоже, Татьяна Александровна, – ответил мужчина.

Мы распрощались, и я вышла на улицу. У меня появились новые сведения, а именно: возникла конкурирующая с Загребенниковым фирма. Ее директор Николай Селиверстов предложил свое помещение музыкальному клубу «Гармония».

Откуда он узнал о том, что вокалисты нуждаются в том, чтобы улучшить условия для репетиций? Владимиру Охлопкову это было неизвестно. Значит, мне необходимо будет навестить в эту самую фирму «Надежный дом» и выяснить у Селиверстова, откуда у него взялись данные на Владимира Охлопкова. Это один момент. А вот то, что рассказал Владимир Антонович о сомнительном прошлом Загребенникова, не то чтобы в корне меняло все дело, но...

Я не успела додумать до конца, потому что затрещал мой телефон.

– Аллю, – сказала я.

– Алло! Татьяна Александровна! Это я, Загребенников! – очень эмоционально восклицал мужчина.

– Я вас слушаю, Константин Александрович. Чем вы так взволнованы? У вас что-то случилось? – спросила я.

– Очень даже случилось! Вы можете сейчас приехать ко мне в офис? Дело не терпит отлагательств!

Кажется, Константин Загребенников был на грани истерики.

– Конечно, я сейчас приеду. Не волнуйтесь так, Константин Александрович, – попросила я.

– Да как же не волноваться, когда тут такое! В общем, приезжайте. Я вас жду! – Мужчина эмоционально завершил разговор.

Я отключила сотовый, завела мотор и поехала.

«Что же такое могло случиться? Ладно, приеду и все выясню», – подумала я и прибавила скорость.

Я вошла в приемную. Секретарша Светлана сидела за компьютером, но не смотрела на монитор, а прижимала изящный кружевной платочек к покрасневшим глазам.

– Проходите, Константин Александрович вас ждет, – сказала девушка и шмыгнула носом.

Да, видимо, у них тут и в самом деле случился форс-мажор.

Я открыла дверь в кабинет Константина Загребенникова и вошла.

– Проходите, Татьяна Александровна, – упавшим и каким-то бесцветным голосом проговорил бизнесмен.

– Я вас слушаю, Константин Александрович, – сказала я, придвинув к столу стул и сев на него. – По телефону вы сказали, что случилось... собственно, как раз о том, что у вас произошло, вы не сказали ни слова.

– Да, потому что я до сих пор не могу прийти в себя, – вздохнул бизнесмен.

– Ну так расскажите, в чем дело, – попросила я.

– Сейчас, только вот с мыслями соберусь. В общем, так, сегодня я ожидал клиентов, которые должны были приехать ко мне в офис. Мы собирались документально оформить сделку. Клиенты должны были привезти деньги.

– Подождите, они должны были расплатиться с вами наличными? Я вас правильно поняла? – с удивлением спросила я. – Я-то думала, что сейчас везде безналичный расчет. Ну или в большинстве своем.

– Да, именно так, – подтвердил Загребенников. – Видите ли, Татьяна Александровна, я очень щепетилен в денежных вопросах. А точнее сказать, аккуратен и осторожен. У меня в банке открыт счет, вот на него я и кладу деньги, которые мне привозят клиенты. Такой порядок выработался уже давно, я к нему привык и менять ничего не собираюсь.

– Понятно. А как же с обеспечением безопасности? – поинтересовалась я. – Не боитесь грабителей?

– Для этого я нанимаю проверенных людей, в сопровождении которых и еду в банк, – пояснил мужчина. – Конечно же, я не рискую возить большие суммы самостоятельно. Ну так вот, как я уже сказал, я ожидал двоих клиентов. Они должны были привезти деньги, потом я планировал посетить нотариуса для того, чтобы уже окончательно, то есть нотариально, заверить все необходимые документы. Ну а затем я должен был вызвать охрану и поехать в банк. И поначалу все шло по намеченному плану. Мы подписали документы, клиенты вручили мне деньги, я положил их в сейф в своем кабинете, после чего вышел и предупредил Светлану, что вернусь через час или в крайнем случае через полтора. Я пошел в комнату, которую занимали Мельтешевский и Смолянинникова. Максим Леонидович просматривал документы. Я поторопил его, он заверил меня, что скоро все закончит. Потом я спросил его, не видел ли он Смолянинникову, поскольку Ренаты Кирилловны не было в комнате. Мельтешевский ответил, что видел ее ранее в курительной. По сути, это самый конец коридора, отделенный от остальной части. Я не любитель сигарет и табачного дыма, но мне пришлось туда отправиться, потому что необходимо было отдать распоряжения Смолянинниковой. Рената находилась в курительной не одна – рядом стоял Александр. Это тот самый молодой человек, который предложил дополнить мой бизнес рекламными составляющими. Ну я вам об этом уже говорил.

Я кивнула:

– Да, помню.

– Так вот. Я спросил, чем Смолянинникова собирается заняться в ближайшее время. Она ответила, что особых дел у нее не предвидится, потому что ими уже занимается Максим Леонидович. Меня это, если честно, разозлило. Рената – любительница отлынивать и спихивать все на Мельтешевского. Я резким тоном сказал ей, чтобы она отправилась в Трубный район и проконтролировала рабочих, которые делают ремонт в помещении, которое я собирался выставить на продажу. Тем более что уже и покупатель нашелся. Смолянинникова пообещала, но, знаете, так небрежно, как будто делала мне одолжение. Сама она в это время очень тепло, насколько я успел заметить, общалась с этим самым Александром. Меня это просто вывело из себя, подумав только, устраивают какой-то дом свиданий.

– А что, Александр не женат и состоятелен? – поинтересовалась я.

– Да не знаю я! Он же совсем недавно к нам пришел. Вообще-то выглядит он... Да обычно он выглядит, «ролексов» не носит, обручального кольца я тоже не замечал. Но ведь сейчас далеко не все демонстрируют свой статус женатого человека! Да не разбираюсь я в этих делах! В общем, я вернулся к себе, в свой кабинет, посидел немного, успокоился. Потом ко мне зашел

Александр, сказал, что поедет к одному клиенту, чтобы согласовать с ним проект рекламы. Следом за ним появилась Смолянинникова, у нее какие-то дела неотложные появились. Пообещала, что в Трубный район отправится чуть позже. Ну вот еще минут через пятнадцать пришли клиенты и принесли деньги. Потом я поехал к нотариусу, завершил все дела и вернулся в офис. Светлана была на месте, я спросил ее, заходил ли кто-нибудь в офис. Она ответила, что на пару минут появилась Смолянинникова. Ей понадобились какие-то документы, она их взяла и снова ушла. В офисе, кроме Светы, оставался только Мельтешевский. Я позвонил начальнику охраны, которая сопровождает мои поездки в банк, и мы с ним договорились о времени. Я занялся подготовкой. Обычно я упаковываю купюры в специальный контейнер. Я отпер сейф и...

Константин Загребенников судорожно вздохнул:

– Татьяна Александровна, денег в сейфе не было, он был пустой. Сначала я не поверил своим глазам. Потом решил, что я уже упаковал купюры в контейнер и просто забыл об этом. Не помня себя, я бросился к шкафу, в одной из секций которого я держал контейнер. Но контейнер тоже был пустой! Я перерыл все секции, у меня еще была надежда, что я впопыхах засунул контейнер, а сам забыл куда. Но все было тщетно. Я выскочил в приемную и стал допрашивать Светлану, кто заходил в мой кабинет. Она ответила, что никого не было, представляете? Но если в мой кабинет никто не заходил, то кто тогда меня ограбил? Кто взял деньги из сейфа?

– Подождите, Константин Александрович. Вы спросили вашу секретаршу, была ли она на месте, то есть в приемной, все то время, когда вы отсутствовали? – задала я вопрос.

– А как же? Конечно, я ее спросил! – все тем же взвинченным тоном проговорил бизнесмен.

– И что она вам ответила? – спросила я.

– Сказала, что отлучалась только в туалет, – уже тише ответил Загребенников. – Я снова, уже в который раз, спросил Светлану про посторонних. Она клянется, что никого, кроме Смолянинниковой, в офисе не было. Да и то она, по словам секретаря, зашла только на пару минут и сразу же уехала. Кроме того, Смолянинникова не заходила в мой кабинет. Мой кабинет был заперт, Татьяна Александровна! Понимаете, заперт! Так что Смолянинникова просто не могла в него войти! Я лично, я сам закрыл на ключ свой кабинет, когда собирался поехать к нотариусу.

– Значит, ваш кабинет был заперт, – констатировала я факт.

– Да, я отлично помню, что открыл его после возвращения от нотариуса, – сказал Загребенников.

– А у вас имеется второй ключ от кабинета? – спросила я. – Ну на всякий случай, мало ли что.

– Да, второй ключ есть, и находится он у Мельтешевского. Он мой заместитель, поэтому все логично.

– Да, логично, – согласилась я, – а второй ключ, тоже запасной, от сейфа, где находились деньги?

– Ключ от сейфа имеется в единственном экземпляре, – отчеканил Константин Загребенников, – и этот ключ находится только у меня, и ни у кого больше! Понимаете, я подумал, что раз в офисе, помимо Светланы, в мое отсутствие находился Мельтешевский, то... то...

Загребенников остановился.

– То деньги из сейфа взял именно он? Ваш заместитель? – сказала я.

– Именно эта мысль мелькнула у меня, – кивнул бизнесмен. – Но сначала я просто отмел ее, как... Короче, я прошел, нет, я побежал в комнату, где находился Мельтешевский, и сразу спросил, куда он дел деньги. Он... понимаете, Татьяна Александровна, Мельтешевский так посмотрел на меня, что я сразу понял, что он не имеет к этому никакого отношения.

– А по каким признакам вы это поняли? – спросила я.

– Татьяна Александровна, я все-таки не вчера на свет появился. Просто так сыграть невозможно. Да и эксперты – я сразу вызвал полицию и заявил о краже – установили, что сейф не был взломан. Его открыли ключом, понимаете! Татьяна Александровна! Я вас прошу, нет, просто умоляю: найдите деньги! Оставьте сейчас наше предыдущее дело по выяснению причин отказов по подготовленным сделкам. Сейчас важно найти вора или воров. Сдается мне, что наша доблестная полиция будет топтаться на месте до скончания века. Татьяна Александровна!

Константин Загребенников с мольбой посмотрел на меня.

– Хорошо, покажите мне сейф, – попросила я.

– Вот сюда, пожалуйста.

Мы вместе с бизнесменом подошли к стене, в которую был вмонтирован сейф.

Я открыла его дверцу: пусто. Я стала осматривать замочную скважину. Замок не был взломан. Такое впечатление, что сейф открыли родным ключом. Но как это могло произойти, если Константин уверяет, что ключ от сейфа имеется только в одном-единственном экземпляре и находится у него?

– Значит, вы говорите, что полицейские уже осмотрели сейф и пришли к выводу, что его именно открыли, а не взломали? – спросила я.

– Да, они так сказали, – подтвердил бизнесмен, – но... что-то не очень я им доверяю.

– Но почему же? Какие у вас есть основания для этого? – спросила я.

– Да ведь я уже говорил, что ключ – он только один! И он находится у меня! Так чем же можно в таком случае открыть сейф? Чем? – воскликнул Загребенников.

– Вы успокойтесь, Константин Александрович. Давайте восстановим хронологию произошедших событий. Итак, вы можете ответить на вопрос, когда по времени могла произойти кража денег? – задала я вопрос.

– Попробую. Значит, к нотариусу я отправился примерно в половине двенадцатого, а возвратился в офис... около двух часов дня. И когда открыл сейф... ну, дальнейшее вы знаете.

– Стало быть, деньги похитили в промежуток примерно между двенадцатью и двумя часами, – резюмировала я. – И ключ от сейфа имеется только у вас, так?

Константин Загребенников молча кивнул.

– У кого еще, кроме вас, имеется доступ к ключу? – спросила я.

– Только у меня, Татьяна Александровна, – устало произнес бизнесмен.

– Где именно он у вас хранится? – продолжала я уточнять детали.

– Он находится вместе с другими ключами, на брелоке. Он прикреплен к карману. Стало быть, ключи всегда находятся у меня, – пояснил Загребенников.

– Понятно. Теперь давайте поговорим о том, какие события происходили в то время, когда вы ездили к нотариусу. Вы сказали, что в офисе оставалась ваша секретарша Светлана. Так?

– Да, Светлана, – подтвердил мужчина.

– Мне необходимо с ней поговорить, – сказала я.

– Пойдемте в приемную, – предложил Загребенников.

– Идемте.

Мы вышли в приемную. Светлана все так же сидела за компьютером и отрешенно смотрела на монитор.

– Светлана, – обратилась я к девушке, – мне нужно задать вам ряд вопросов о том, что произошло. Вы в состоянии отвечать на мои вопросы? – спросила я секретаршу.

– Да, – односложно ответила девушка.

– Хорошо. Тогда скажите, вы находились в приемной все то время, в течение которого Константин Александрович отсутствовал? – спросила я.

– Да, я оставалась здесь, – ответила Светлана и всхлипнула.

Слезы ручьем полились из глаз девушки, и она, не сдерживаясь, заплакала в голос.

Из коридора в приемную вошел высокий и худой мужчина.

– Светлана, успокойтесь, пожалуйста. Что вы, в самом деле, – сказал Загребенников.

– Да, Светочка, не надо так переживать, – поддакнул мужчина.

– Да, вам хорошо говорить, Максим Леонидович, – плаксивым голосом произнесла секретарша, – а меня уволят! Что я буду делать?

– Никто вас не собирается увольнять, что вы глупости говорите, – буркнул Константин Загребенников.

– Да ведь вы же меня подозреваете! – воскликнула секретарша.

– Да ни в чем я вас не подозреваю! – в сердцах вскричал бизнесмен.

– Так, давайте все успокоимся, – предложила я. – А вы, Светлана, расскажите все по порядку. Что происходило в офисе, когда Константин Александрович поехал к нотариусу?

– Хорошо, я сейчас... соберусь с мыслями и расскажу. Значит, Константин Александрович поехал к нотариусу, в офисе остались я и Максим Леонидович. Я находилась в приемной, а Максим Леонидович – у себя, ну в помещении, которое они занимают с Ренатой Кирилловной. Да, Максим Леонидович оставался у себя... хотя он выходил... один или два раза...

– Послушайте, Светлана, что вы такое говорите? – вдруг вскипел Мельтешевский. – Вы что же, хотите сказать, что я направлялся к кабинету Константина Александровича? Вы на это намекаете, да?

– Да ни на что я не намекаю! – Светлана снова залилась слезами.

– Светлана, вытрите слезы и продолжайте. А вы, Максим Леонидович, не перебивайте девушку, дайте ей возможность рассказать, – сказала я. – Светлана, я вас слушаю.

– Можно мне... воды, – тихо попросила секретарша.

Мельтешевский раздраженно хмыкнул, но промолчал.

Я подошла к кулеру, который стоял в углу приемной, и налила в стакан воду.

– Вот, пожалуйста, – сказала я и подала девушке стакан.

Светлана выпила воду и, немного успокоившись, продолжила:

– В общем, я все время находилась в приемной, боялась отойти: вдруг кто-нибудь придет или позвонит. Но никто не позвонил и не пришел. Только Максим Леонидович прошел по коридору, я видела его из приемной, а потом...

– Я вышел покурить. Это ведь не возбраняется? – язвительно осведомился Мельтешевский.

– Максим Леонидович, ну сколько можно! – одернул его Загребенников.

– Да, Максим Леонидович прошел мимо приемной, это так, – подтвердила Светлана. – А потом примерно в половине первого я увидела около кабинета Константина Александровича Ренату Кирилловну.

– Подождите, Светлана, Смолянинникова разве вошла в приемную? Вы сказали, что она находилась около кабинета. А где же тогда были вы? Разве не в приемной? – заметила я нестыковку.

– Я шла... из туалета, – смущенно пробормотала секретарша.

– Смолянинникова сказала, что ей было нужно? – спросила я.

– Да, она хотела выпить кофе, сказала, что почувствовала слабость. У нас в офисе есть хороший растворимый кофе. Я сделала ей кофе, она выпила и ушла, – сказала секретарша.

– Так получается, что Смолянинникова все-таки находилась в приемной, пока вас там не было, Светлана? – спросила я.

– На... ходилась. Подождите, вы считаете, что Рената Кирилловна...

Светлана не договорила и растерянно посмотрела на меня.

– Константин Александрович, – обратилась я к бизнесмену, – вы говорили, что от вашего кабинета есть еще один ключ.

– Да, есть. На всякий пожарный случай, – подтвердил Загребенников.

– У кого он находится? – задала я следующий вопрос.

– У Максима Леонидовича, – последовал ответ.

Я обратилась к Мельтешевскому:

– Максим Леонидович, второй, запасной ключ от кабинета Константина Александровича сейчас у вас?

– Конечно! – воскликнул заместитель Загребенникова. – Ключ всегда при мне, – заверил он.

– Так, а Рената Кирилловна просила вас дать ей ключ от кабинета? – спросила я.

– Нет, не просила. Да я бы ей и не дал его! С какой стати?

Мельтешевский удивленно посмотрел на меня.

– Понятно. А сейчас Смолянинникова находится в офисе? – спросила я.

– Нет. Ее здесь нет, – ответила Светлана, – она сказала, что поехала проконтролировать ремонт помещения.

– Да, все верно, я дал ей это задание, – подтвердил Константин Загребенников.

– Тогда я попрошу вас, Константин Александрович, позвонить Смолянинниковой и дать указание немедленно приехать в офис, – сказала я.

– Хорошо, сейчас позвоню, – кивнул бизнесмен.

Загребенников вынул сотовый и набрал номер. Потом он растерянно сказал, что абонент не отвечает.

– Ничего не понимаю, – пробормотал бизнесмен.

– Вы сказали, что отправили Смолянинникову проследить за ремонтом помещения, – заметила я. – Может быть, имеет смысл уточнить у того, кто руководит рабочими?

– Ну конечно! Как же я сразу не сообразил! У меня просто голова идет кругом.

Константин Загребенников снова начал набирать номер.

– Алло! Смолянинникова все еще у вас? – с волнением спросил мужчина. – Что?! Как, совсем? Да... Понятно.

Загребенников нажал на «отбой» и сунул телефон в карман пиджака.

– Ну что? – спросила я, а Светлана и Мельтешевский напряженно посмотрели на Загребенникова.

– Сказали, что ее вообще там не было, – тихо проговорил бизнесмен. – Черт знает, что такое! Где же ее носит тогда?

«Наверное, Смолянинникова уже очень далеко отсюда, – подумала я. – Ограбила Загребенникова, да и была такова. Однако что-то все-таки не сходится. Ведь если ключ от сейфа только один и бизнесмен с ним не расстанется, то как же в таком случае Смолянинникова смогла открыть сейф? Кроме того, сначала необходимо было попасть в кабинет. Второй ключ от кабинета имеется у Мельтешевского, но он утверждает, что не давал его Смолянинниковой. В общем, ясно, что... ничего не ясно».

– Ой, я вспомнила, – вдруг тихо проговорила Светлана.

Загребенников, Мельтешевский и я повернулись к секретарше.

– Что вы вспомнили, Светлана? – Загребенников весь подался вперед.

– Да, Светлана, скажите, не томите уже, – подал голос Мельтешевский. – Это что-то важное, да?

– Я вспомнила, что после того, как вы, Константин Александрович, уехали к нотариусу, в приемную заглянул Александр, – сказала секретарша.

– Вы ничего не путаете, Светлана? – спросил Загребенников.

– Нет, Константин Александрович. Это правда, – заверила девушка.

– Ничего не понимаю. – Константин Загребенников потер виски. – Как же могло так получиться, что Александр находился в офисе уже после моего отъезда? Ведь он мне сказал, что едет показывать клиентке рекламный проект для утверждения.

– Александр поехал на встречу с клиенткой уже после того, как вы уехали, – упрямо повторила Светлана.

– Ну это просто... я не знаю, как это назвать! – в сердцах воскликнул Загребенников. – Значит, что же получается? Что он зашел в кабинет? Подождите, но вы сказали, что никуда из приемной не отлучались. Значит...

– Константин Александрович, я действительно никуда не выходила из приемной. – Девушка клятвенно сложила руки. – Только в туалет. Может быть, именно в это время...

Светлана снова, уже в который раз, разрыдалась.

– Светлана, Светлана, ну успокойтесь, перестаньте! – поморщился Загребенников.

Я подошла к столу секретарши и увидела чашку. В ней на самом дне оставалось несколько прилипших чайнок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.